

Формирование глобального режима признания и исполнения иностранных судебных решений: опыт Гаагской конференции по международному частному праву

Научный руководитель – Елисеев Николай Георгиевич

Сеничева Марина Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: smo98@mail.ru

Гаагская конференция по международному частному праву уже в течение более чем 60 лет ведет активную работу в направлении формирования глобальной системы признания и исполнения иностранных судебных решений и подчеркивает особую важность создания таковой в современных условиях трансграничных отношений между частными лицами для обеспечения защиты их прав и законных интересов, поскольку невозможность исполнения судебного решения в иностранном государстве, фактически, лишает частных лиц права на судебную защиту в полном его понимании. [1,4]

Первым «шагом» на пути к построению глобальной системы признания решений иностранных судов стала Конвенция от 1 февраля 1971 г. о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Причинами неуспеха такой Конвенции (только пять стран: Албания, Кипр, Кувейт, Нидерланды и Португалия ратифицировали ее) является предусмотренный конвенцией механизм заключения двусторонних соглашений между сторонами конвенции с целью признания и исполнения судебных решений, вынесенных в другом государстве (система «билатерализации»). Вторым «этапом» стало принятие Конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений от 2 июля 2019 года (Конвенция), работа над которой началась еще в 1992 году по предложению США. По состоянию на 3 марта 2021 года Конвенция подписана тремя государствами: Уругваем, Украиной и Израилем.

Камнем преткновения при разработке обеих Конвенций стали вопросы прямой и косвенной юрисдикций: особенно проявились противоречия между подходами, принятыми делегациями США и Европы. Европейская делегация, придерживалась линии разработки конвенции на основе Брюссельской конвенции, в то время как США не принимали такого подхода в связи с тем, что нормы, эффективно функционирующие в ЕС, не могли быть применены на глобальном уровне, в связи с чем вопросы прямой юрисдикции были исключены из Конвенции. [6]

Компромиссный характер Конвенции выражается в том, что из сферы применения Конвенции были исключены вопросы, вызывающие споры о целесообразности их включения в сферу действия Конвенции, предусмотрены механизмы заявлений и уведомлений об исключении распространения Конвенции на вопросы, имеющие особое значение для того или иного Договаривающегося государства, о не установлении договорных отношений с каким-либо другим Договаривающимся государством, придание преимущественной силы другим международным документам в случае противоречия им Конвенции. Конвенция при этом не затрагивает процедурные вопросы, предоставляя государствам право регламентировать процедуру исполнения иностранных решений на основе положений национального законодательства. [8]

Для Российской Федерации вопрос либерализации режима признания и исполнения решений иностранных судов является крайне актуальным. Среди возможных преимуществ присоединения РФ к рассматриваемой Конвенции (при условии ее широкой ратификации) можно выделить следующие: обеспечение гарантий защиты, определенности и предсказуемости, что не может не сказаться положительно на повышении инвестиционной привлекательности России, а также гармонизации инвестиционного и предпринимательского климата Российской Федерации. [3]

На основе сравнительно-правового анализа положений Конвенции [7] и норм АПК и ГПК сделан вывод о том, что Конвенция не содержит положений, прямо противоречащих положениям внутреннего законодательства РФ: Конвенцией не затрагивается исключительная компетенция российских судов, не возникает коренных различий в основаниях отказа, поскольку Конвенция содержит все основания отказа, указанные в ГПК РФ и АПК РФ, за исключением одного (истечение сроков давности признания и исполнения иностранных судебных решений).

Главным «тормозящим» фактором построения глобальной системы экзекватуры иностранных судебных решений в этой связи могут стать не правовые противоречия, а политические, недоверие к судебным системам государств. Формирование механизма «свободного перемещения» судебных решений является сложной задачей даже в рамках региональной интеграции именно по причинам недоверия, различий традиций развития правовых систем. Таким образом, несмотря на компромиссный характер Конвенции с правовой точки зрения, она в ближайшем будущем не повторит успех Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

Представляется разумным совершенствование внутреннего законодательства [2] и внедрение «открытого» механизма исполнения иностранных судебных решений в РФ - применения косвенной юрисдикции, который отражен в Конвенции 2019 года и применяется, например, во Франции. Такое изменение будет способствовать движению к участию РФ в глобальном механизме экзекватуры судебных решений и позволит в будущем присоединиться к ней.

Источники и литература

- 1) Елисеев Н.Г.. Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений // "Законы России: опыт, анализ, практика" -N 7- июль 2006 г.
- 2) Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.
- 3) Куделич Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // "ЗАКОН". 2015. №5.
- 4) Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. N 3.
- 5) Judgments Convention: Revised Preliminary Explanatory Report // Hague Conference on Private International Law URL: <https://assets.hcch.net/docs/7cd8bc44-e2e5-46c2-8865-a151ce55e1b2.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).
- 6) Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters // Hague Conference on Private International Law

URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=137> (дата обращения 04.05.2020).

- 7) Catherine Kessedjian. International jurisdiction and foreign judgments in civil and commercial matters. Preliminary Document No 7 of April 1997, p.2// Hague conference on private international law URL: <https://assets.hcch.net/docs/76852ce3-a967-42e4-94f5-24be4289d1e5.pdf> (date of access: 10.03.2020)